

Привратники Академии Хвачхон нервно оглядывались назад и вперед на домик привратника позади них.

Если бы человек в кабине был обычным воином, они бы не нервничали до такой степени, что опасались за свою жизнь.

'Ах....моя спина.... не чувствую... почему это должно быть так!'

'Черт, почему это должен был быть кто-то из Джимилгака...'

Они держали свои жалобы при себе. Не было места с более опасливой репутацией, чем Джимилгак.

Поговаривали, что если кто-то вмешивался в дела Джимилгака, то на следующий день этот человек исчезал в таком месте, где его не могли найти ни птицы, ни крысы.

Также было известно, что в камере пыток Джимилгака было множество жутких орудий пыток, выстроенных в ряд и используемых для выбивания признаний.

Человек, сидевший в кабине привратника, был не кто иной, как глава Джимилгака.

Именно поэтому им приходилось прикусывать языки, держать свои жалобы при себе и терпеть.

Они должны были терпеть и сохранять прямую осанку, даже если у них болела спина, а ноги словно сливались с землей.

Так прошло два часа.

"Продолжайте в том же духе".

Человек записал свое имя в журнал выхода, поприветствовал привратников и прошел через ворота.

Глава Джимилгака, сидевший в хижине, позвал.

"Кто этот человек, который только что вышел?"

Привратник сразу же посмотрел на журнал. Все люди, которые входили и выходили из Академии, должны были регистрировать свои данные в журнале.

"Это учитель садоводства, Кан Хёк Сонсаенгним".

"Куда он уезжает?"

"Здесь написано Чжунчхон".

"Правда?"

Глава Джимильгака поспешно вышел из хижины, и птица-посыльный, сидевшая у него на плече, тут же улетела.

Он постучал по плечам двух привратников.

"Вы хорошо потрудились. После окончания смены вам следует пойти и смочить горло

напитком".

Привратники разинули рты от избытка денег, которые глава Джимилгака дал им на выпивку.

"Если кто-нибудь узнает, что я был здесь, или о моих действиях тогда....".

"Как такое может случиться?"

"Мы позаботимся о том, чтобы держать рот на замке".

"Очень хорошо. Тогда я оставлю вас наедине".

Когда голова Джимилгака исчезла, двое привратников рухнули на землю.

"Хм."

"Фух."

Это были чрезвычайно мучительные два часа для них.

В настоящее время они находились в штаб-квартире Джимилгака.

Во дворе стояла пожилая женщина. Она была полностью одета в красное, и это была бывшая глава Джимильгака, а также старейшина клана Хвачхон, Бёк Э-рин.

К ней подлетел ястреб. У него был синий хвост, и он был личной посыльной птицей Бёк Э-рин. Это была та самая птица, которую глава клана Джимильгак послал от ворот Академии Хвачхон.

Она собиралась послать обычного воина Джимилгака, но хотела удостовериться, и поэтому послала Хонгмана. Когда ястреб сел ей на руку, она отвязала от его лапки записку.

'Направляюсь в Чжунчхон'.

Записка была короткой, но, взглянув на нее, она мысленно улыбнулась.

"Стоит ли мне идти?"

Через несколько мгновений из ее тела вырвалась красная энергия, и ее внешность изменилась на внешность молодой двадцатилетней женщины. В своем преображенном теле она отправилась в сторону Чжунчхона.

За короткий промежуток времени она добралась до Чжунчхона.

В Чжунчхоне, как всегда, царила оживленная и оживленная атмосфера.

Бёк Э-рин сначала думала искать Кан Хёка в академии, но решила, что это привлечет слишком много внимания, и решила подождать, пока он покинет академию.

Она смотрела на улицы Чжунчхона с самого высокого здания.

"А! Вот он!"

Ее взгляд упал на мужчину, похожего на Кан Хёка по письменному описанию его черт лица, которое ей дали. Оба глаза расширились, когда она сфокусировалась на его лице. Ей показалось, что она видит сон.

Он был похож не на старика, которого она знала, а на юношу. Воспоминания о прошлом нахлынули на нее.

'Кан Хёк Тэчжуним...'

"Это все орхидеи, которые у нас есть".

"Я понимаю... спасибо".

Кан Хёк вздохнул.

Он не смог найти орхидею, которая соответствовала бы его ожиданиям.

Орхидеи были одним из тех растений, которые, по мнению Кан Хёка, необходимо выращивать, и что нет растения, более подходящего для воспитания характера, чем орхидеи. Поэтому у него было намерение научить своих учеников методу их выращивания.

Он и сам раньше выращивал орхидеи.

Выращивать орхидеи было нелегко.

Как и другим растениям, ей необходимы вода, солнечный свет, ветер, почва и достаточное количество тепла. Однако если какой-либо из этих факторов не находится в равновесии, орхидея заметно изменит свой внешний вид.

Когда он занимался выращиванием орхидей, он много раз хотел бросить это дело из-за трудностей в выращивании. Но после пяти лет их выращивания он глубоко осознал баланс и равновесие жизни. Кан Хёк хотел, чтобы это осознание пришло и к его ученикам через выращивание орхидей.

Он долго бродил по различным цветочным магазинам Чжунчхона, но так и не смог найти ту самую орхидею, которую искал.

Прошло несколько часов, и он понял, что уже пора обедать.

'Может, мне поехать в Ильмибанчон?'

Однако его шаги направились не в Ильмибанчон, а в темный переулок.

Это был совершенно пустой переулок, но Кан Хёк заговорил в пустоту.

"Ты должна хорошо знать, что я не люблю, когда за мной следят".

"...."

"Я буду считать. Тебе лучше выйти, пока я не досчитал до трех. Один, два...."

Не успел Кан Хёк досчитать до трех, как почти сразу же появился человек. У нее были рыжие волосы и красная одежда. Это была Бёк Ае-рин.

"Давно не виделись, отставной лидер".

"Я теперь преподаватель академии Хвачхон. Зовите меня Кан Сонсенг".

Бёк Э-рин поднесла руки ко рту и рассмеялась.

"Хахаха, но как ты узнал, что это я?".

"Я всегда чувствовал энергию члена клуба, даже во сне".

Кан Хёк почувствовал присутствие энергии Бёк Э Рин в тот самый момент, когда вошел в Чжунчхон.

"Хаха, похоже, это правда".

"Не смейся, тебе это не идет. Раньше ты никогда так не смеялась".

Бёк Э-рин вздохнула.

"Если бы это был любой другой мужчина, они бы сказали, что я красивая, когда смеюсь, но ты...".

"Почему ты ходишь с молодым телом?"

"Ну, отставной Лид... Кан Сонсаенгним, что ты делаешь с этими детьми?"

"Я учу их выращивать растения".

Бёк Э-рин выглядела озадаченной.

"Что заставило тебя стать учителем? И ты ходишь вокруг, притворяясь молодым человеком, использующим Чжу-Ансул (1)".

Ее речь стала более резкой и прямой. Однако это была ее истинная манера говорить.

"Я не использую Чжу-Ансул".

"Тогда это Инпи-мёнгу (2)?"

"Не то."

"Ну, это правда. Если бы ты использовал Инпи-мёнгу, ты бы не сильно отличался от своей первоначальной формы".

"Думаю, я просто скажу тебе".

Кан Хёк усмехнулся.

"Это обратное старение".

"Это обратное старение. Как чудесно. Обратное старение... подожди секунду, ЧТО?!"

Она посмотрела на Кан Хёка в полном изумлении.

"Этого не может быть. Ты уверен, что это не Хванголтайтэ (3)?"

"Это обратное старение".

"Обратное старение, о котором можно услышать только в легендах?"

"Да".

Бёк Ае-рин подошла ближе к Кан Хёку и посмотрела на его руки. Затем она внимательно осмотрела его зубы.

Из того, что она слышала об обратном старении, следовало, что если человек не обладает высоким уровнем культивирования, то некоторые мельчайшие признаки прежнего возраста все еще могут оставаться. Это можно было заметить на руках и зубах. Однако у Кан Хёка таких признаков не было. Это была совершенно идеальная смена возраста!

Кан Хёк посмотрел на Бёк Э-рин, которая все еще была в шоке.

"В любом случае, я умираю с голоду. Давай пойдем и съедим немного лапши".

Бёк Э-рин безучастно смотрела на Кан Хёка, пока он ел лапшу.

'Ха! Обратное старение!

Это было то, о чем она даже не могла мечтать.

Кан Хёк поднял голову и посмотрел на нее.

"Почему ты смотришь на меня?"

"Конечно, потому что я ревную".

продолжила она.

"Я прилагаю все усилия, чтобы сохранить молодость с помощью техники "Красной молодости". Но ты стал молодым без всяких усилий! Я так завидую, что у меня болит живот. Черт возьми!"

"Что за "черт возьми"?"

"Не могла бы ты на этот раз обойтись без этого?"

Бёк Э-рин не слишком удивилась обратному старению Кан Хёка и подумала, что это естественно.

Он был настолько силен, что она не удивилась бы, если бы он стал бессмертным.

Именно поэтому у него было прозвище Непобедимый Воин.

"Почему ты не ешь? Лапша не вкусная, когда она размокает".

"Я люблю размокшую лапшу, разве ты не знаешь?"

"...."

Кан Хёк вернулся к еде, а Бёк Ае-рин снова уставилась на него.

Она вспоминала старые воспоминания о Кан Хёке, когда они были еще молоды.

Кан Хёк вступил в клан Хвачхон воином самого низкого ранга и добивался выдающихся успехов один за другим, так что в возрасте тридцати двух лет он уже мог стать лидером.

Квэпунгдэ, что означает "быстрый ветер".

Как следует из названия, цель группы заключалась в том, чтобы решать проблемы как можно быстрее. Однако это была лишь половина их работы, вторая половина была несколько сомнительной.

Бёк Э-рин всегда знала правду о Квепунгдэ. Ее члены могли умереть, и не было бы никакого беспокойства.

Мы как карты, которые можно выбросить в любой момент".

Она была не единственной, кто знал эту истину. Кан Хёк и Му Чжин тоже знали об этом.

Она вспомнила прошлые слова Кан Хёка.

"Меня зовут Кан Хёк. Я ваш лидер. Хотя клан относился к нам так, что нас можно было использовать, а потом выбросить, когда наше использование закончится, я изменю это. Я сделаю из нас группу, которую нельзя бездумно выбросить".

Он был верен своим словам.

'Размышляя об этом, можно сказать, что это были самые счастливые дни'.

Бёк Ае-рин начала размышлять, была ли мечта Кан Хёка стать учителем.

" Кан Сонсаенгним."

"Что?"

"Почему ты решил стать учителем?".

"Ничего особенного. Я пришел сюда, чтобы сообщить Му-джин о своем превращении, и подумал, что неплохо было бы попробовать свои силы в мечте, от которой я отказался в юности. Но я не мог вспомнить, что это была за мечта, поэтому решил исполнить мечту моего покойного брата".

"Так вот почему вы стали учителем?".

"Да. Кроме того, Му Чжин рекомендовал мне преподавать в академии Хвачхон".

Бёк Э-рин ухмыльнулась.

'Хаха. Значит, это Му-джин все это затеял?'.

Ей захотелось навестить Му Чжина, который был в курсе всех этих событий, но молчал, и устроить ему хорошую взбучку.

'Мне пришлось отчитать Хунмэна из-за тебя. Мне немного не по себе. Может, угостить его чем-нибудь?

Кан Хёк говорил так, словно читал ее мысли.

"Не будь слишком строга к Му Чжин".

"Как ты узнал, о чем я думаю?"

"Потому что, когда ты планируешь кого-то избить, твоя левая бровь начинает дергаться".

"Ты действительно отставной лидер!"

"Хаха! Это Кан Сонсанним!"

"Ах да, простите."

Она продолжила допрашивать его.

"Как долго ты планируешь быть учителем?"

"Пока моя энергия не иссякнет".

В ее голове мелькнули мысли о том, чтобы присоединиться к нему и стать преподавателем в Академии, но она быстро отбросила их.

Бёк Э-рин хотела быть рядом с Кан Хёком, но быть учителем означало сильно ограничить свободу передвижения.

Она вспомнила, как Хон Ман рассказывал ей, что в резиденции Кан Хёка в качестве слуги находится воин из Джимильгака.

Это означало, что три места помощников и место служанки для него пустовали.

'Может, мне стать помощницей?'

В принципе, помощник должен был добираться до Академии и обратно. В исключительных случаях им разрешалось жить с учителем в течение двух месяцев, чтобы познакомиться с ним, но после этого они должны были жить в отдельном жилье.

К тому времени она уже приняла решение.

"Сонсенним, тебе нужна горничная? Я неплохо готовлю рис".

(1) Чжу Ансул - боевая техника, которая вызывает исчезновение морщин и придает молодость, но не навсегда.

(2) Инпи-мёнгу - маска из человеческой кожи, изменяющая внешний вид лица.

(3) Хвангольталтэ - вид метаморфозы тела.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1613871>